

УДК 94 (5694) : 323.22/28 : 061.23 «1974/1982»

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ В КАЧЕСТВЕ КЛЮЧЕВОЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ (1974-1982 гг.)

Андрей Поспелов

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Украина, 65024, Одесса, ул. Елизаветинская, 12
e-mail: andreas.pospelov@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8789-6393>

Процесс политического урегулирования последствий Четвёртой арабо-израильской войны 6-25 октября 1973 г. («Войны Судного дня») неожиданно, прежде всего для дипломатии и внешней политики Государства Израиль, вывел на международный уровень проблему палестинцев. Этому в немалой степени способствовала активная позиция Советского Союза в Организации Объединённых Наций [6, с. 34] и дипломатия развивающихся стран. Теоретически этот, во многом рядовой, эпизод дипломатических сношений государств в главнейшей международной организации, имевший место осенью 1974 г., стал серьёзным прецедентом, определившим, эволюцию системы международных отношений из биполярного мира, в мир многополярный.

А начиналось всё в сентябре 1974 г., когда Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН) записала в свою повестку дня «палестинский вопрос». Именно «вопрос», а не проблему палестинских беженцев, которая с момента принятия ГА ООН резолюции A/RES/181 (II) от 29 ноября 1947 г. [20], как это прозвучит «не дипломатично» – порядком всем надоела. Благодаря этому, 13 ноября 1974 г. в стенах штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке состоялась торжественная встреча председателя исполкома Организации освобождения Палестины (ООП) Ясира Арафата. Он заявил, что палестинский народ представляет собой важнейшую составляющую часть в процессе восстановления длительного и справедливого мира на Ближнем Востоке [7, с. 746].

Как следствие, 14 ноября 1974 г. на заседании 29-й сессии ГА ООН была принята резолюция A/RES/3210 (XXIX), приглашающая Организацию освобождения Палестины, как представителя палестинского народа, который данной резолюцией был признан главной стороной в вопросе о Палестине, принять участие в обсуждении вопроса о Палестине в пленарных заседаниях Генеральной Ассамб-

леи [19]. Развивая данный вопрос, 22 ноября того же 1974 г. ГА ООН 89 голосами против 8 (среди которых США и Израиль) при 37 воздержавшихся (включая все страны ЕЭС) принимает резолюцию A/RES/3236 (XXIX) о признании прав палестинского народа на самоопределение без вмешательства извне и 95 голосами «за» резолюцию A/RES/3237 (XXIX), которой постановила привлечь ООП в качестве наблюдателя к работе Генеральной Ассамблеи и всех международных форумов, созываемых под её эгидой [2]. При этом Алжир и Сирия воспрепятствовали Франции высказать замечание, относительно существования Государства Израиль [7, с. 746].

Данное решение не только кардинальным образом изменило статус ООП, но и стало серьёзным прецедентом в системе международных отношений. Никогда ранее организация, пусть и достаточно мощная и монолитная, представляющая права конкретного народа, не признавалась на высоком международном уровне субъектом международных отношений, наряду с официально признанными государствами. Здесь же это произошло, что позволило ООП не только представить себя в глазах руководства и населения многих стран мира как единственного законного представителя палестинского народа, борющегося с мая 1948 г. (то есть с момента начала Первой арабо-израильской или Палестинской войны 1948-1949 гг.) за право создания собственного государства, но и одержать достаточно серьёзную победу во внутренних конфликтах с иными палестинскими организациями. Однако главным было не это. Резолюция ГА ООН A/RES/3237 (XXIX) де-факто открыла дорогу к легализации на международном уровне структур, которые мы классифицируем как «параллельные государства».

Термин «параллельное государство» в его полном (комплексном) понимании, практически не встречается в специальной литературе.

В постсоветской (постсоциалистической) историографии редко присутствует понятие «подпольное государство», впрочем, полной его дефиниции не приводится [25]. На Западе превалирует словосочетание GRAY ZONES – неконтролируемые или частично контролируемые регионы на территориях международно-признанных государств [1, с. 648]. Впервые, термин «параллельное государство/держава» был сформулирован нами в 2008 г. [17] и определяется следующим образом:

«Параллельное государство» представляет собой определенную территорию, населенную представителями преимущественно одной этнической группы, где конкретной военно-политической организацией (ВПО), ведущей постоянные (непрерывные) и долговременные боевые действия против вооруженных сил (ВС) страны (государства), которое контролирует местность, на которую претендует ВПО, созданы подпольные или полулегальные (параллельные, альтернативные) государственные структуры, для максимальной мобилизации всех имеющихся, впрочем очень ограниченных экономических, демографических, военных и политических ресурсов с целью достижения победы во внутреннем конфликте. Причем законность этих государственных структур почти не подвергается сомнению со стороны жителей тех территорий, в пределах которых действует ВПО. На международной же арене ВПО – создатель «параллельного государства», или же само «параллельное государство» признано де-факто и имеет, по меньшей мере, одного влиятельного союзника в лице реально существующего и официально признанного государства. Таким образом, «параллельное государство» – не только подпольная тыловая база антиправительственных или оккупационных военных формирований, но и своего рода их легитимный представитель в мире. Кроме того, «параллельное государство» является официальным выразителем воли широких народных масс, которые борются за национальные, социально-экономические или политические свободы.

ООП и стала той военно-политической организацией, которая впервые в истории, вышла (естественно не самостоятельно, а ввиду антиизраильской и общеближневосточной политике ряда государств) на высокий международный уровень. Это, прежде всего, открыло дорогу не только к серьезной трансформации арабо-израильского конфликта в целом, но и вызвало существенные коррективы

в израильской внешней, внутренней и военной политике на региональном уровне.

Следует отметить, что с 1949 г. на территории Египта и Иордании, существовали палестинские государственные структуры, о которых заявлялось официально. Впрочем, назвать их «параллельным государством» палестинского народа нельзя по трем причинам. Во-первых, власть палестинских лидеров были номинальной. Во-вторых, палестинцы хотя и имели собственные регулярные вооруженные формирования, однако все они входили в состав армии Египта. Разгром 20-й палестинской пехотной дивизии в секторе Газа 6-7 июня 1967 г. израильскими подразделениями [23, с. 118-128], подтверждает данный тезис. В-третьих, палестинцы вполне зависели от государств, предоставивших им убежище. Благодаря этому, палестинцы использовались правительствами арабских стран в собственных интересах, что доказывает в своей работе Ш. Кац [9, с. 96-97]. Даже в иордано-палестинском конфликте (сентябрь 1970 г.), палестинцы выступили проводниками сирийской внешней политики [4, с. 47-48]. Только осев на ливанской территории после этого конфликта в 1970-1975 гг., палестинцы смогли создать собственную «параллельную державу», руководящим и политическим органом которой и явилась ООП.

Именно поэтому, а также в развитии решений ГА ООН от 22 ноября 1974 г. уже в 1975 г. ООП была приглашена к участию в обсуждениях, проводимых в Совете Безопасности ООН, хотя в уставе Организации (Статья 3) говорилось лишь о приглашении государств [22]. Тогда же была создана постоянная комиссия ООН по осуществлению «неотъемлемых прав палестинского народа», а в 1979 г. создан особый отдел при Секретариате ООН по правам палестинцев [5, с. 536]. В 1975 г. ООП была допущена как наблюдатель в Организацию Африканского Единства, а в 1976 г. стала полноправным членом Движения Неприсоединения [12, с. 21].

Подобное резкое признание ООП явилось следствием как довольно жесткой позиции Израиля по отношению к палестинцам [10, с. 204], так и переносом активности арабских стран из военной сферы в дипломатическую. Реальным основанием для этого являлась, прежде всего, принципиальная позиция СССР, а также «дипломатия Киссинджера», которая фактически нивелировала позиции Израиля на Ближнем Востоке и одновременно «развязала руки» арабам. Последние же на палестин-

ском вопросе останавляться отнюдь не собирались. Уже в ноябре 1975 г. Генеральная Ассамблея ООН 73 голосами за, 35 голосами против при 32 воздержавшихся приняла резолюцию, классифицирующую сионизм как «форму расизма и расовой дискриминации» [5, с. 547].

Настоящую травлю устроили арабские представители Израилю в ЮНЕСКО, из-за археологических раскопок в Иерусалиме. Следствием такой политики стало фактическое изгнание в 1974 г. Израиля из этой организации. Однако, финансировали подразделения ООН отнюдь не страны «третьего мира». Именно поэтому, в 1975 г. арабские представители в ЮНЕСКО несколько смягчили свою позицию по отношению к Израилю [5, с. 547; 7, с. 747]. Однако в 1979 г. аналогичные процессы повторились уже в рамках Всемирной организации здравоохранения.

Ближайший союзник Израиля – Соединённые Штаты Америки, были фактически единственным значимым государством, которое в ООН могло отстаивать интересы Израиля. Однако к середине 1970-х гг. Вашингтон уже выработал свою «арабскую политику» [15, с. 171] из-за чего, его действия в ООН по защите Израиля были не очень эффективными. Так, в январе 1976 г. США заявили, что отказываются признать ООП до тех пор, пока эта организация не согласится признать Государство Израиль [7, с. 747]. Президент Картер выработал план, по которому палестинцы признают суверенитет Израиля в обозначенных в 1947 г. границах, а Израиль признаёт право палестинцев на самоопределение. При этом Картер не исключал объединение палестинцев с Иорданией [24].

Исходя из такого развития событий, правительство Израиля отказалось признавать ООП, считая, что только Иордания уполномочена представлять интересы палестинцев [7, с. 748]. Однако 1 октября 1977 г. США и СССР сделали совместное заявление о признании «законных прав палестинского народа» [18]. Всё это говорило о том, что США постепенно склонялись к признанию ООП как законного представителя палестинского населения, исходя из исключительно своих внешнеполитических интересов. Следствием этого и стало возобновление работы Женевской конференции в декабре 1977 г. [7, с. 748].

Подобное решение, и как следствие, временные совпадения интересов СССР и США на глобальном уровне [5, с. 536; 7, с. 763], имело для Израиля крайне негативные последствия.

Стремясь избежать нового вооружённого конфликта со своими арабскими соседями, правительство Израиля, действуя в русле американской дипломатии, пыталось решить палестинский вопрос политическими методами. В результате, разворачивающаяся в соседнем Ливане по вине палестинцев гражданская война [11, с. 236], долгое время оставалась вне внимания руководства Израиля.

Правда, ещё в марте 1975 г. израильское правительство заявило, что самый твёрдый орешек в арабском «фронте сопротивления» – палестинцы, тогда как самое слабое звено в цепи арабского противостояния Израилю – Ливан, на территории которого находятся почти все вооружённые палестинские организации. Именно поэтому, в первые месяцы 1975 г. Армия обороны Израиля (ЦАХАЛ) нанесла несколько ударов по Ливану (цель – палестинские боевики), в результате чего был уничтожен с воздуха городок Кфар Шуба и несколько деревень в области Аркуб [13, с. 24]. Если с точки зрения международного права эти израильские акции выявились практически не замеченными, то с точки зрения морали они подверглись осуждению, в том числе и в самом Израиле. Следствием этого стало прекращение вооружённой борьбы ЦАХАЛа с палестинцами на территории Ливана. Однако внутри самой этой страны, ситуация складывалась отнюдь не в пользу ООП [13, с. 25].

Официально ливанская гражданская война началась 13 апреля 1975 г., когда на проезжающий через христианский квартал в Бейруте автобус с вооружёнными палестинцами напали боевики ливанских христиан-фалангистов. Считая, что ливанское правительство Солеймана Франже не выполняет своих обязательств, христиане фалангисты развернули боевые действия против палестинцев под руководством своего лидера Пьера Жмаэля. За конфликтом наблюдали весьма внимательно как из Тель-Авива, так и из Дамаска. Однако именно сирийский президент Хафез Асад понял, что ливанскую бойню можно использовать в своих интересах – поставить под контроль палестинцев и создать дополнительный плацдарм на фронте противостояния с Израилем [7, с. 750].

К концу 1975 г. в основном были дипломатически урегулированы последствия четвёртой арабо-израильской войны. Однако разворачивающаяся ливанская драма, по мнению советских и американских дипломатов, могла стать источником новой военной опасности. В этих условиях и СССР, и США весьма одобри-

тельно отнеслись к попыткам сирийского руководства примерить враждующие стороны и абсолютно не поддержали Израиль (имеется ввиду политика США) в радикальном решении палестинской проблемы. Всё это позволило Сирии оказать правительству Ливана дипломатическую и военную поддержку, а затем и выступить в роли гаранта мира в стране. С подачи сирийских представителей, 22 января 1976 г. был подписан договор о прекращении огня между враждующими группировками Ливана, в основу которого была положена политика умеренных реформ в области государственного управления [13, с. 29].

По решению Лиги Арабских Государств, в июне 1976 г. на территорию Ливана были введены межарабские миротворческие силы, основу которых составлял 40-тысячный сирийский контингент. При этом «позитивную и доброжелательную роль Сирии в разрешении ливанского конфликта» отметил и Генри Киссинджер, выступая в Конгрессе США в начале августа [8, с. 11].

Всё это ещё более изолировало Израиль от участия в разрешении ливанской проблемы. Однако правительство И. Рабина всё же не желало мириться с сирийско-христианским альянсом (и новым президентом Ливана Саркисом). Стремясь обезопасить свои северные районы, Израиль вступает в союз с правохристианской группировкой на юге Ливана во главе с майором Садам Хаддадом. Создаётся так называемая «Армия юга Ливана», которая полностью снабжается из Израиля [3, с. 169]. Всего за 1977-1982 гг. через порт Джунию армия Хаддада получила из Израиля 110 танков, 5 тыс. пулеметов, 12 тыс. единиц стрелкового оружия и значительное количество боеприпасов.

Кроме того, вторжения израильских войск и налёты израильской авиации на территорию Ливана становились всё более частыми. В результате, не только в Ливане, но и на всём Ближнем Востоке и вообще в мире, израильскую политику в Ливане стали гневно осуждать [16, с. 56].

Ещё более обострило ситуацию в Ливане политика нового израильского кабинета во главе с М. Бегином, начиная с лета 1977 г. Во главе израильского министерства обороны становится герой войны 1973 г. генерал Ариель Шарон – сторонник радикального решения ливанской проблемы. В Израиле разворачивается пропагандистская кампания, в стране начинается военный психоз [13, с. 36-37].

Демонстрируя новый, более жёсткий воен-

ный курс в отношении Ливана, кабинет Бегины-Шарона начинает готовить полномасштабное вторжение в Ливан. Её ускорил весьма удачный и дерзкий террористический акт боевиков ООП 11 марта 1978 г. Тогда отряд палестинцев вышел на шоссе Телль-Авив – Хайфа, захватили автомашину и два автобуса с заложниками и лишь в 11 км от официальной израильской столицы были остановлены анти-террористическими подразделениями. В ходе боя погибло 37 боевиков и заложники [14, с. 4].

Это действие палестинцев ускорило подготовку к полномасштабным военным операциям на территории Ливана. Первая такая ограниченная операция «Литании» предусматривала нанесение максимального ущерба инфраструктуре ООП в Южном Ливане, при этом вторжение вглубь страны не предполагалось. К участию в операции было привлечено более 25000 израильских военнослужащих.

15 марта 1978 г. операция «Литани» началась. Израильские войска выполнили поставленные перед ними задачи и через неделю вышли на рубеж реки Нахр-эль-Литани. Однако закрепить успех ЦАХАЛу не дали. Совет Безопасности ООН потребовал срочного вывода войск «агрессора» из Ливана. ООН направила в Ливан миротворческие силы [21, с. 204].

Израиль подчинился международному давлению, отвёл войска. Приграничную с Израилем полосу шириной 5-20 км стала контролировать Армия Юга Ливана. В результате, операция «Литани» в принципе не имела видимых результатов. Израильцы нанесли определённый урон палестинским боевикам, однако с юга Ливана всё же были выведены. Впрочем, ни силы ООН, ни Армия Юга Ливана не смогли защитить Израиль от нападений боевиков ООП. Израильцы отвечали на них воздушными ударами по лагерям палестинских беженцев и постоянным увеличением военной помощи отрядам майора Хаддада. Премьер-министр Бегин и министр обороны Шарон считали, что иудаизм и католичество должны объединиться в противостоянии мусульманам. В тоже время от этого предостерегали высшие чиновники израильской разведки. Они считали, что поддержка Армии юга Ливана приведёт лишь к эскалации гражданской войны в стране кедров [14, с. 4].

Разведчики оказались правы. Пожар ливанской гражданской войны разгорелся с новой силой, в результате чего количество террористических актов со стороны палестинцев в отношении Израиля резко увеличилось. Поэтому в апреле 1980 г. израильские войска вновь

вторгаются на территорию сопредельного государства. Они в основном повторили предыдущую операцию, однако смогли закрепиться на сопредельных с Израилем ливанских землях [13, с. 36].

Но даже эта операция не разрешила ситуацию в принципе. Поэтому летом 1981 г. Генеральный штаб вооружённых сил Израиля начал подготовку к крупномасштабному вторжению в Ливан. Было подготовлено два плана «Большой кедр» и «Маленький кедр». Последний план сводился к повторению операции «Литании», тогда как план «Большой кедр» предусматривал серьёзное вторжение в сопредельную страну с захватом её столицы. Несмотря на то, что этот план таил опасность непредсказуемого развития военно-политической ситуации в регионе, премьер-министр М. Бегин выбрал его. Результатом такого решения стала Пятая арабо-израильская или Первая Ливанская война 1982 г., последствия которой Израиль «расхлёбывает» до сих пор [21, с. 218-236].

Необычайно тяжёлая для Израиля Четвёртая арабо-израильская война или «Война Судного дня» 6-25 октября 1973 г. привела к тому, что дипломатия еврейского государства, на ниве ликвидации последствий данного конфликта, действовала относительно слабо. Во многом это объясняется общим состоянием израильского истеблишмента (по сути шок от неожиданно начавшейся и ужасной по потерям войны) и тем, что вопрос урегулирования данного конфликта взяли на себя супердержавы. Советский Союз, ещё в ходе боевых действий инициировал созыв международной (Женевской) конференции по Ближнему Востоку, а США, в лице Государственного секретаря Генри Киссинджера, развернули процесс так называемой «челночной дипломатии», которая в 1973-1976 гг. выявилась довольно успешной.

Как раз с помощью Г. Киссинджера и было достигнуто относительно мирное сосуществование Израиля с арабским миром. Однако, политическая инициатива в ближневосточном конфликте оказалась не в израильских руках. Арабы развернули настоящую дипломатическую травлю Израиля в ООН, а США, исходя из своей новой «арабской» политики этому препятствовали слабо. В результате, характер арабо-израильского конфликта изменился, так как официально признанным его участником в мире стала Организация освобождения Палестины. Она считалась на мировой арене силой, ведущей справедливую борьбу за неот-

ъемлемые права палестинского народа, тогда как Израиль был классифицирован в качестве «расистского» государства.

Всё вышесказанное развязало руки палестинцам, создавшим к середине 1970-х гг. на территории Ливана, фактически палестинское государство в изгнании, а де-факто, первое в мире официально признанное «параллельное государство». Оно резко дестабилизировало ситуацию в Ливане, создав новый уровень угрозы для Израиля. Ликвидировать эту угрозу израильтяне стремились по старинке – военным путём. Однако и здесь ситуация складывалась не в пользу Израиля, поскольку политическую инициативу касательно гражданской войны в Ливане перехватила Сирия, а мощь ЦАХАЛа оказалось малополезной в борьбе с палестинскими боевиками. В результате Израиль был вынужден вмешаться в ливанскую гражданскую войну именно военным путём, что только привело к затягиванию конфликта и требовало совершенно иного способа его решения.

Именно втягивание государства Израиль в трясину ливанской гражданской войны, вынужденно изменило общее направление его региональной внешней и военной политики, виновником чего стала ООП и великие державы, которые ввели её в ООН. Победить ООП, даже после достижения соглашения 1984 г. об эвакуации всех её сил в тунис военным путём выявилося не возможным. Следовало искать политический способ решения проблемы. Однако, лишь в конце 1990-х гг. он был найден.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Арас Д. Четвёртая мировая война. Информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным структурам. Москва, 2004. 704 с.
2. Вопрос о Палестине // Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/741/56/IMG/NR074156.pdf?OpenElement>
3. География милитаризма / Под ред. М.М. Кирьяна. Москва, 1984. 269 с.
4. Герцог Х. Арабо-израильские войны 1967-1973 гг. Москва, 2004. 464 с.
5. Государство Израиль. Становление и развитие. Кн. 2. Иерусалим, 1991. 602 с.
6. Громько А.А. Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи. Москва, 1983. 296 с.
7. Дюррозель Ж.Б. Історія дипломатії від 1919 року до наших днів. Київ, 1995. 904 с.
8. Звягельская И.Д. «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке (середина 70-х – вторая половина 80-х гг.). Москва, 1990. 183 с.
9. Кац Ш. Земля раздора. Иерусалим, 1992. 286 с.
10. Киселёв В.И. Палестинская проблема и международные отношения: региональный конфликт. Москва, 1988. 176 с.
11. Кон-Шербок Д., Эль-Алами Д. Палестино-Израильский конфликт: две точки зрения. Москва, 2002. 320 с.
12. Матьовка М. Військові конфлікти між країнами –

членами руху неприєднання: загальне і особливе. Ужгород, 1999. 48 с.

13. Миленкович М. От Ливана до Боснии: уже пережитое. Белград, 1995. 104 с.

14. Никольский М. Ливан в огне // Техника и оружие. 1999. № 10. С. 2-23.

15. Осипов А.И. США и Арабские страны в 70-е – начале 80-х годов. Москва, 1983. 192 с.

16. Полюк С.П. Ближний Восток: «Неоглобализм» в действии. Одесса, 1986. 162 с.

17. Поспелов А. «Паралельні держави» в міжнародних відносинах 1970-1990-х рр. // Шевченківська весна: Матеріали Міжнародної науково-практичної молодих вчених. Вип. VI: у 2-х ч. Ч. 1. Історія / За заг. ред. проф. В.Ф. Колесника. Київ, 2008. С. 243-245.

18. Правда. 1977. 2 октября.

19. Приглашение Организации освобождения Палестины // Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/741/30/IMG/NR074130.pdf?OpenElement>

20. Резолюция. Принятая по докладу специальной (АД НОС) комиссии по вопросам Палестины // Официальный сайт ООН. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/040/42/IMG/NR004042.pdf?OpenElement>

21. Скороход Ю.С. Міжнародний аспект урегулювання ліванського конфлікту (80-90-ті роки). Київ, 2000. 308 с.

22. Устав Организации Объединённых Наций. Глава II: Члены Организации // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-ii/index.html>

23. Черчилль Р., Черчилль У. Шестидневная война. Иерусалим, 1990. 256 с.

24. President Jimmy Carter Addresses Palestinian Rights (January 4, 1978). URL: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/jsource>

25. Zarys dzieł Afriki i Azji 1869-1996. Historia konfliktów. Praca zbiorowa pod redakcją A. Bartnickiego. Warszawa, 1996. 648 s.

Поспелов Андрій Становлення проблеми Організації визволення Палестини в якості ключової у регіональній політиці Держави Ізраїль (1974-1982 рр.)

У статті аналізуються події одного з ключових періодів Близькосхідного конфлікту, які були пов'язані з введенням Організації визволення Палестини в якості спостерігача в Організації Об'єднаних Націй. Представлений та обґрунтований термін «паралельна держава». Розглядається хронологія перетворення проблеми Організації визволення Палестини та «паралельного держави» палестинців у Лівані з 1974 р. у ключову регіональну проблему Держави Ізраїль, що привела країну до Ліванської війни 1982 р.

Ключові слова: Близькосхідний конфлікт, Четверта арабо-ізраїльська війна, Організація визволення Палестини, Генеральна Асамблея ООН, «паралельна держава», Ліванський конфлікт

Поспелов Андрей Становление проблемы Организации освобождения Палестины в качестве ключевой в региональной политике Государства Израиль (1974-1982 гг.)

В статье анализируются события одного из ключевых периодов Ближневосточного конфликта, связанные с введением Организации освобождения Палестины в качестве наблюдателя в Организацию Объединённых Наций. Представлен и обоснован термин «параллельное государство». Рассматривается хронология превращения проблемы Организации освобождения Палестины и «параллельного государства» палестинцев в Ливане с 1974 г. в ключевую региональную проблему Государства Израиль, которая привела его к Ливанской войне 1982 г.

Ключевые слова: Ближневосточный конфликт, Четвёртая арабо-израильская война, Организация освобождения Палестины, Генеральная Ассамблея ООН, «параллельная держава», Ливанский конфликт

Pospelov Andriy Formation of the problem of the Palestine Liberation Organization as a key issue in the regional policy of the State of Israel (1974-1982)

The article analyzes the events of one of the key periods of the Middle East conflict associated with the introduction in 1974 of the Palestine Liberation Organization as an observer to the United Nations. The author points out that the idea of this process was put forward by the diplomacy of the Soviet Union as a special element of the impact on the State of Israel. This decision of Moscow was supported by many countries of the «third world», which resulted in the condemnation of Israel in 1975 as a state of racism. The direct result of this process was the international recognition of the Palestine Liberation Organization as a political person and leading force of the state of Palestinians in Lebanon or the first officially recognized «parallel state» in history. The author's term «parallel state» is presented and justified. The chronology of the transformation of the problem of the Palestine Liberation Organization and the «parallel state» of Palestinians in Lebanon since 1974 into the key regional problem of the State of Israel, which led him to the First Lebanon War of 1982, is considered. The author points out that the Israeli strategy aimed at destroying the Palestinian state in Lebanon exclusively by military means was not effective. Israel's diplomatic struggle against the organization of the liberation of Palestine at the international level was also not effective. The reason for this was a temporary coincidence of the interests of the USSR and the US, because of which American diplomacy did not support Israel in the United Nations Organization.

Keywords: Middle East conflict, the fourth Arab-Israeli war, Palestine Liberation Organization, UN General Assembly, «parallel state», Lebanese conflict